

О.Н. Пряжникова

БЛАГОСОСТОЯНИЕ: БУДДИСТСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

На протяжении столетий экономисты называли целью экономической деятельности достижение благосостояния людей и стремление, если возможно, его увеличивать. При этом традиционно основными индикаторами экономического благосостояния являются валовый национальный продукт (ВВП) и доход на душу населения. В последние десятилетия с появлением и развитием такого направления экономической теории, как экономика счастья, а также новых отраслей науки, изучающих поведение людей, когнитивные навыки и др., а также в условиях растущих угроз, связанных с обострением экологических проблем, глобального потепления и сокращения невозобновляемых природных ресурсов, особую актуальность приобретает уточнение содержания понятия благосостояния и разработка альтернативных методов его измерения.

Еще в 1989 г. Х. Дейли¹ указал на тот факт, что рост экономики несет не только положительные эффекты, но имеет и свои издержки, так как расширение производства влечет за собой ухудшение экологической обстановки, что негативно влияет на состояние здоровья населения и, как результат, на благосостояние.

Д. де ла Крюа (D. de la Croix) и С. Денелин (S. Deneulin) (1996) выявили, что во многих странах не наблюдается ярко выраженной взаимосвязи между уровнем дохода на душу населения и оценками удовлетворенности жизнью. Р. Истерлин (1974) сделал вывод об отсутствии такой взаимосвязи, опираясь на опросы, проведенные в 14 странах мира. Однако Р. Винховен (R. Veenhoven) (1991) и

¹ Daly H., Cobb J. For the common good: Redirecting the economy toward community, the environment, and a sustainable future. – Boston: Beacon Press. – 1989. – 492 p.

Р. Инглехарт (R. Inglehart) (1988) считают, что между этими показателями все-таки существует позитивная зависимость, но в некоторых бедных странах уровень удовлетворенности жизнью намного выше, чем в развитых странах, что связано с особенностями мировоззрения и мировосприятия. К схожим выводам приходят также Б.С. Фрей (B.S. Frey) и А. Стутцер (A. Stutzer) (2002). При этом многочисленные исследования выявили тот факт, что экономический рост, продолжавшийся тридцать или даже пятьдесят лет не оказал положительного воздействия на субъективную оценку удовлетворенности жизнью [Cassier I., Delain C., 2008, с. 4–5].

На протяжении нескольких десятилетий экономисты занимаются разработкой моделей оценки благосостояния, как монетарных, так и учитывающих нематериальные факторы, влияющие на экономику. К альтернативным монетарным показателям относится разработанный в начале 1970-х годов показатель длительного экономического благосостояния (*bien-être économique durable*), при расчете которого из расходов на потребление исключают расходы (например, расходы на финансовые услуги), напрямую не увеличивающие благосостояние. В основе другого монетарного показателя, разработанного М. Фёбэе (M. Feubaey) и Г. Голлье (G. Gollier), лежит чистый национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности, скорректированный с учетом таких показателей, как продолжительность рабочего времени, средняя продолжительность жизни, продолжительность поиска работы, состав домохозяйств, уровень неравенства и устойчивость роста [Жилина И.Ю., 2010, с. 32–33].

В 1995 г. набор показателей благосостояния пополнил Генеральный индикатор прогресса (*Genuine progress indicator*), при расчете которого фактор разделяют на категории выгод и издержек, а итоговый показатель определяется как разность между ними. В 2006 г. организация «Основы новой экономики» (*New economics foundation*) представила Всемирный индекс счастья (*Happy planet index*), для расчета которого используются три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью людьми, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след» (*ecological footprint*) – индикатор негативного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. В рейтинге Всемирного индекса счастья в 2012 г. лидерами стали страны Латинской Америки, некоторые арабские и африканские страны, где показатели ВВП на душу населения невысоки. Экономически развитые страны не представлены в числе лидеров рейтинга, что объясняется значи-

тельными негативными эффектами производства на окружающую среду [Воробьев Е.М., Демченко Т.И., 2013, с. 76].

Лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц в 2008 г. возглавил Комиссию по оценке экономического и социального прогресса (Commission on the measurement of economic performance and social progress), созданную по инициативе Н. Саркози. Работа этой комиссии тесно связана с Глобальным проектом по оценке экономического и социального прогресса (Global project on measuring the progress of societies), запущенным ОЭСР. Деятельность этой комиссии посвящена разработке методики оценки и показателей, которые бы отражали благосостояние, а не только оборот капиталов и товаров. Это возможно при учете факторов, влияющих на разнообразные аспекты жизни людей, в частности, на их ощущение счастья, безопасности, качество проведения свободного времени, распределение доходов, качество институтов и окружающей среды и т.д. [Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P., 2009, с. 144; Stiglitz J., 2009].

В 1998 г. на Азиатско-Тихоокеанском саммите тысячелетия (Asia-Pacific millennium summit) был представлен показатель Валового национального счастья (ВНС). Ранее, в 1972 г. король Бутана, небольшого буддистского государства, где проживает 750 тыс. жителей, стал автором термина ВНС и определил в качестве вектора развития страны повышение уровня счастья, ощущаемого людьми, в основе которого лежат прежде всего нематериальные ценности. В качестве ключевых факторов повышения качества жизни и роста ощущения счастья были определены культура и сохранение природной среды, а не повышение объемов производства и потребления. При этом следует отметить, что разработчики бутанской модели развития пытаются учитывать реальные вызовы современного мира. Так показатель ВНС включает следующие основные компоненты: 1) экономический рост и справедливое социально-экономическое развитие, способствующие социальному равенству; 2) охрана окружающей среды и сбалансированное использование природных ресурсов; 3) сохранение культурного наследия и продвижение культурных ценностей; 4) качество государственного управления и децентрализация власти. Положения, отражающие эти компоненты, были включены в Конституцию Королевства Бутан, принятую в 2008 г. [Nishikawa J., 2013, с. 67].

Совокупный ВНС в Бутане оценивается на основе статистических данных и данных опросов, которые характеризуют психологическое состояние, здоровье, качество использования времени,

культурное разнообразие и устойчивость культуры, качество государственного управления, жизнеспособность местных сообществ, экологическое разнообразие и охрана окружающей среды, уровень жизни [Gross National Happiness..., с. 2]. Включение в ВНС индикаторов качества управления и культурной среды отражает мировую тенденцию учитывать ценностные характеристики нематериальных явлений.

Опыт Бутана, который по показателю ВВП на душу населения находится среди наименее развитых стран, показывает, что, поставив в центр своей социально-экономической политики цель создания условий для развития человеческого капитала, руководство страны добилось повышения качества жизни населения. Бутанское правительство тратило более четверти средств бюджета на здравоохранение и образование, ограничило число туристов, посещающих страну, в целях сохранения памятников культурного наследия, и запретило экспорт необработанной древесины в рамках мероприятий по защите окружающей среды и ресурсосбережения. Кроме того, король Бутана в рамках процесса демократизации и децентрализации власти сложил с себя ряд полномочий, делегировав их избираемым органам власти. В результате с 1985 г. продолжительность жизни бутанцев увеличилась с 48 в 1985 г. до 66 лет в 2003 г., детская смертность снизилась со 142 смертей на тысячу до 61. Уровень грамотности среди населения вырос с 23 до 54%, более 90% детей получают пятилетнее образование, количество учреждений здравоохранения выросло с 65 в 1985 г. до 155 к 2003 г. Экономические показатели страны также улучшаются: ВВП Бутана на душу населения вырос с 860 долл. в 2002 г. до 2633 долл. в 2013 г. [Бутан: страна..., 2004; Бутан – ВВП...].

Рассматривая счастье как индикатор сбалансированного удовлетворения экономических, социальных, эмоциональных и культурных потребностей, бутанское правительство в основу своей политики развития поставило достижение баланса между материальным и духовным. Бутанская концепция развития основывается на буддистском представлении о том, что неправильное самовосприятие ведет человека к эгоистическим желаниям, высокомерию и возвеличиванию и препятствует его свободе и достижению счастья [Guruge A.W.P., 2006, с. 116–117].

Целью человеческого существования с точки зрения буддизма является освобождение, или просветление, для достижения которого существует так называемый срединный путь. Он не отрицает важности достижения материального благосостояния. Богатство и

удовольствия не препятствуют освобождению, но ему препятствует привязанность к богатству и пристрастия к получению наслаждения. Как подчеркивает Э.Ф. Шумахер в своей знаменитой книге «Малое – прекрасно: Экономика, в которой люди имеют значение», «буддистский экономист воспринял бы подход», согласно которому уровень жизни увязывается с объемом потребления, «исключительно иррациональным: так как потребление это всего лишь способ достижения благосостояния, целью должна быть максимизация благосостояния при минимизации потребления» [Schumacher E.F., 1975, p. 52].

Важно отметить, что и европейские исследования экономики счастья приходят к выводу, что при стремлении достичь более высокого уровня материального богатства и потребления, в сознании индивида сохраняется разрыв между стремлениями, растущими быстрее, чем изменяется реальная жизненная ситуация, что мешает росту благосостояния при фактическом росте богатства. Так, согласно Б.М. ван Праагу (B.M. van Praag) и П. Фрижтерсу (P. Frijters), рост устремлений может разрушить примерно 60–80% роста благосостояния и ощущения счастья, связанного с ростом дохода [Cassier I., Delain C., 2006, p. 7].

Глубже заглянуть в суть проблемы измерения счастья и благосостояния, по мнению С.Д. Тидмана [Tideman S.G., 2011], позволяет подход, представляющий синтез буддистской традиции и науки. Учение Будды предлагает человеку путь духовного развития, в результате которого человек проходит разные уровни просветления¹. Большинство школ буддистской традиции говорят о постепенности процесса, в результате которого происходят эволюция мировосприятия буддиста и эволюция его опыта ощущения счастья. Приступающие к буддистским практикам могут вначале воспринимать благосостояние как удовлетворение физических потребностей и получение чувственных удовольствий, которые можно назвать «краткосрочными» формами счастья. Однако продвигаясь по пути духовного развития, практикующий буддизм учится ценить и стремиться к более сложным проявлениям этого чувства, что не исключает и удовлетворение материальных потребностей. Такой подход во многом соответствует концепции иерархии потребностей Маслоу и позиции основателя «позитивной психологии»

¹ Просветление (пробуждение) – религиозное понятие, означающее целостное и полное осознание природы реальности.

М. Селигмана¹, согласно которой людям присуща естественная способность к саморазвитию. а также положениям постдарвинистской эволюционной биологии. Последняя описывает жизнь как эволюционный процесс, в ходе которого организмы, приспосабливаясь к усложняющимся условиям окружающей среды, достигают более высоких уровней развития ума и сознания.

С.Д. Тидман предлагает рассматривать показатели ВВП и ВНС сквозь призму эволюции и иерархии ценностей. ВВП отражает утилитаристский подход, согласно которому материальное потребление представляет собой инструмент достижения счастья. ВНС измеряет счастье «более высокого уровня» – ментальное и духовное – в условиях, когда материальные потребности в той или иной степени удовлетворены. Концепция Восьмеричного пути (путь, указанный Буддой, ведущий к прекращению страдания и освобождению от сансары)² как основы ВНС, была предложена К.П. Таши и В. Пракке³. Тидман соотносит эту концепцию, а также модель измерения уровней сознания, в основе которых лежит соответствующая им иерархия ценностей, сформулированную Р. Барреттом⁴, и иерархию потребностей Маслоу, с компонентами показателя ВНС [Tideman S.G., 2011, с. 147–148].

Данная синтезированная модель включает в себя и показатель ВВП, измеряющий «низшие компоненты» ВНС, что позволяет сочетать оценку усилий по созданию как финансового, так и социального, культурного и «природного» капитала. Это позволяет говорить о ВНС как о более реалистичном и целостном индикаторе социально-экономической жизни, стоящем в одном ряду с новейшими моделями оценки благосостояния. Можно сказать, что ВНС воспринимается как показатель состояния экономики и общества, где важны нематериальные связи и ценности, а рынок и государство сбалансированно взаимодействуют, создавая условия для благосостояния всех членов общества.

¹ Seligman M. Authentic happiness: Using the New Positive Psychology to realize your potential for lasting fulfillment. – N.Y., 2002. – 321 p.

² Восьмеричный путь содержит восемь ступеней: правильное воззрение, правильное намерение, правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное самообладание, правильная медитация.

³ Tashi K.P., Prakke D. Gross National Happiness: Concepts for the debate // Gross National Happiness: A set of discussion papers. – 1999. – Mode of access: <http://www.bhutanstudies.org.bt/gross-national-happiness-a-set-of-discussion-papers/>

⁴ Barrett R. Building a values-driven organization. – N.Y., 2006. – 248 p.

Иерархия ценностей и компоненты ВНС

Восьмеричный путь	Ценности / уровни сознания	Иерархия потребностей Маслоу	Компоненты ВНС
8. Правильная медитация	Трансцендентность / свобода	Служение / альтруизм	«Духовное» благосостояние; религиозная свобода
7. Правильное самообладание	Идентичность	Самоактуализация	Культура; развитие; воспитание лидерства
6. Правильное воззрение	Творчество	Ответственность	Социальная защита; устойчивое развитие
5. Правильное усилие	Бездействие / недеяние	Внутренняя цельность	Охрана природы и ресурсосбережение; сохранение культуры
4. Правильное намерение	Участие	Трансформация	Политическая активность
3. Правильная речь	Чувство близости / понимание	Потребность в уважении	Образование; культура; медиа
2. Правильное поведение	Защищенность	Отношения (семья, сообщество)	Гос. управление; система права; нормы
1. Правильный образ жизни	Обеспечение существования	Выживание	ВВП; экономические возможности; рынок

Вместе с тем важно отметить, что показатель ВНС и сопряженная с ним модель развития представляют собой опыт учета культурных факторов при определении экономических и социальных приоритетов, а также при оценке практических результатов их реализации. Данный опыт маленькой и бедной страны, расширяющий рамки традиционной экономической парадигмы, можно рассматривать как вклад в движение к более комплексному пониманию социально-экономической жизни общества и человеческой природы в целом.

Список литературы

1. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. – М., 2012. – № 2. – С. 94–107.
2. Бутан – ВВП на душу населения // Мировой атлас данных. – Режим доступа: <http://knoema.ru/atlas/%D0%91%D1%83%D1%82%D0%B0%D0%BD/%D0%92%D0%92%D0%9F-%D0%BD%D0%B0-%D0%B4%D1%83%D1%88%D1%83-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F>

3. Бутан: Страна, заменившая ВВП индикатором «валового национального счастья» // NEWSru.com. – 11.11.2004. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/11oct2004/butan.html>
4. Воробьев Е.М., Демченко Т.И. Экономика счастья как новая экономическая парадигма // Вестник Харьковского национального ун-та. – Харьков, 2013. – № 1086. – С. 74–77.
5. Жилина И.Ю. Как «измерить» счастье? (Сводный реферат) // Соц. и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: РЖ / РАН ИНИОН. – М., 2010. – № 1. – С. 31–34.
6. Cassier I., Delain C. La croissance ne fait pas le bonheur: les économists le savent-ils? // Problèmes écon. – P., 2008. – N 2938. – P. 3–10.
7. Gross National Happiness index explained in detail // Center for Bhutan studies. – 6 p. – Mode of access: http://www.grossnationalhappiness.com/docs/GNH/PDFs/Sabina_Altaire_method.pdf
8. Guruge A.W.P. Buddhist economics – Myth and reality // His Lai j. of humanistic Buddhism. – 2006. – Vol. 7. – P. 71–130. – Mode of access: <http://journal.uwest.edu/index.php/hljhb/article/view/135>
9. Nishikawa J. Critical Note on «Ethical principles and economic transformation – A Buddhist approach» (Book review) // J. of global Buddhism. – 2013. – Vol. 14. – P. 63–69. – Mode of access: <http://www.globalbuddhism.org/14/nishikawa13.pdf>
10. Schumacher E.F. Small is beautiful: A study of economics as if people mattered. – L., 1975. – 288 p.
11. Stiglitz J. Progress, what progress? // OECD observer. – 2009. – N 272. – Mode of access: http://www.oecdobserver.org/news/archivestory.php/aid/2793/Progress,_what_progress_.html#sthash.b5Qfy9Oy.dpuf
12. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. Report by the Commission on the measurement of economic performance and social progress. – 2009. – 292 p. – Mode of access: http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf
13. Tideman S.G. Gross National Happiness // Ethical principles and economic transformation – A Buddhist approach / Ed. by L. Zsolnai. – Berlin: Springer-Verlag, 2011. – 213 p.